

Г.А. КРУГЛОВА

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ В "ОСНОВАХ СОЦИАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ"

Рассматриваются новые оценки глобальных проблем современности в "Основах социальной концепции Русской Православной Церкви". Проанализированы подходы и раскрыта сущность проблем войны и мира, экологических, демографических проблем.

The article deals with new approaches to global problems of the present time in "The Foundations of Russian Orthodox Church Social Concept". The main approaches are analysed and the essence of war and peace, ecological and demographical problems is considered.

Принятие в 2000 г. "Основ социальной концепции Русской Православной Церкви" – знаменательная веха в истории развития не только православия, но и всего христианства. В этом документе впервые получили официальное закрепление ранее разрозненные концепции и подходы православной идеологии к актуальным проблемам современного развития. Принятие "Основ социальной концепции Русской Православной Церкви" – это рассмотрение концепции глобальных проблем современности, разрабатываемой Русской православной церковью, представляет интерес и для белорусского читателя. Ведь в нашей республике православие является одной из ведущих религиозных конфессий. К тому же позиция Русской православной церкви по осмыслению глобальных проблем современности в основном поддерживается и Белорусским экзархатом.

Главные положения "Основ..." во многом дублируют выводы, уже хорошо отработанные за последние десятилетия. Однако есть и целый ряд новых моментов. В этом документе вновь подчеркивается необходимость религиозного осмысления всех важных социальных проблем: "Церковь призывает своих верных чад и к участию в общественной жизни... недопустимо манихейское гнушение жизнью окружающего мира". Но при этом православные идеологи следуют многовековой традиции, всячески превозносят необходимость религиозного аспекта этого "участия, которое должно основываться на принципах христианской нравственности... на понимании того, что мир, социум, государство являются объектом любви Божией, ибо предназначены к преображению и очищению на началах богозаповеданной любви" (с. 5)*.

В отличие от 70–80-х гг. прошлого века, когда Русская православная церковь большей частью в своей деятельности ориентировалась на политику советского государства, в "Основах..." четко проводится идея о большей самостоятельности церкви в обществе и прослеживается тенденция к тому, чтобы поставить ее выше государства: "Церковь может взаимодействовать с государством в делах, служащих благу самой Церкви, личности и

---

* Здесь и далее по тексту страницы цитируемого документа "Основы социальной концепции Русской Православной Церкви" указываются в скобках.

общества... Церковь призвана принимать участие в устройении человеческой жизни во всех областях, где это возможно, и объединять соответствующие усилия с представителями светской власти" (с. 17–18).

При осмыслении проблем войны и мира в "Основах..." в целом сохраняются традиционные оценки. Считая войны злом, которое сопровождало "всю историю человечества после грехопадения", богословы подчеркивают, что "...Церковь все же не воспрещает своим чадам участвовать в боевых действиях, если речь идет о защите ближних и восстановлении попорченной несправедливости". Идеологи православия расценивают такое участие как "вынужденное", тем более, что "подчас бывает сложно отличить агрессивную войну от оборонительной". Но при этом опять звучит традиционный нравственный призыв православия о том, что "война должна вестись с гневом праведным, но не со злобою, алчностью, похотью (1 Ин. 2. 16) и прочими порождениями ада" (с. 39).

По-новому разделяя понимание мира на "мир Божий" и "мир политический", иерархи православия тем не менее традиционно ставят "мир Божий" значительно "выше того мира, который люди способны создавать собственными усилиями". Но в то же время они напоминают в русле сложившихся традиций, что "мир человека с Богом, с самим собой и с другими людьми – неотделимы друг от друга". Однако, учитывая потребности времени, идеологи православия вынуждены признать, что "мир – это не только дар Господа, но и задача человечества, и... зависит от человеческих усилий".

Обращаясь к человеку, православные богословы стараются повысить социальную роль церкви в современном обществе. Ведь все усилия человечества поставлены в прямую зависимость от его веры, так как "лишь победа над злом в своей душе открывает человеку возможность справедливого применения силы". А по сути, выступает "как плод религиозных усилий человека, то есть его верности Богу". На основе этого понимания и все призывы к миротворчеству обращены прежде всего к личности, к внутреннему миру человека. Таким образом, "православная мирология" и на рубеже тысячелетий по-прежнему "имеет непосредственное отношение к социальной этике" (с. 42), а вся социальная активность человека непосредственно связана с "верой в Бога", тем самым традиционные идеи богоустановленности приобретают лишь новую форму.

Наблюдается определенный отход Русской православной церкви от позиций пацифизма, так как, "утверждая в отношениях между людьми главенство любви, решительно отвергают идею непротивления злу силою", подчеркивая, что "нравственный христианский закон осуждает не борьбу со злом, ...но злобу сердца человеческого...". В "Основах..." подчеркивается, что "...Церковь имеет особое попечение о воинстве, воспитывая его в духе верности высоким нравственным идеалам" (с. 40). В подтверждение этой позиции следует вспомнить о том, что Русская православная церковь благословляла многие военные операции Российского государства. Примечательным фактом является возрождение института воинских священников. Особо следует обратить внимание на Соглашения о сотрудничестве с Вооруженными Силами и правоохранительными органами, заключенные в последние годы Русской православной церковью.

Развивая и углубляя концепцию "примирения", православные иерархи утверждают, что "...Церковь призвана проповедовать и созидать мир со всем внешним для нее обществом, ...Церковь проповедует мир и сотрудничество людей, придерживающихся различных политических взглядов". Русская православная церковь, кроме того, открыто провозглашает, что "недопустимыми являются пропаганда насилия, вражды и ненависти, национальной, социальной и религиозной розни", а также "прилагает усилия для организации переговоров враждующих сторон и оказания помощи

страждущим" (с. 42). Для обоснования этого подхода идеологи православия подчеркивают, что "библейское понимание мира значительно шире политического", делая при этом попытку доказать первенство церкви в решении всех актуальных проблем современности. Но, ограничиваясь общими лозунгами и призывами, священнослужители православия всячески стараются уйти от решения конкретных вопросов.

Не забыты в "Основах..." и проблемы "внутреннего миротворчества", которые активно разрабатываются Русской православной церковью начиная с 1990-х гг. Церковь допускает наличие различных политических взглядов и убеждений в обществе как "среди ее епископата, клира, так и мирян", однако подчеркивает, что по "заповеди Божией" именно "Церковь... имеет своей задачей проявлять заботу о единстве своих чад, о мире и согласии в обществе..." (с. 27).

Анализируя сферу международной политики, православная церковь предлагает обществу свой подход к основным принципам международных отношений. Уже сама постановка этих проблем знаменует собой новое в развитии идеологии Русской православной церкви. При этом представители православия следуют старой церковной традиции, подчеркивая, что "выработка высоких правовых норм в международных отношениях была бы невозможна без того нравственного воздействия, которое оказало христианство на умы и сердца людей" (с. 39). Но именно в оценке международных отношений Русской православной церковью наиболее заметны концептуальные изменения. В этой сфере деятельность церкви обретает конкретные цели и задачи. Прежде всего православие рассматривает принципы "суверенитета и территориальной целостности... как базовые для защиты народом его законных интересов и являющиеся краеугольным камнем... всего международного права". Православные идеологи подчеркивают, что "Церковь призывает власть имущих разрешать любые конфликты путем поиска взаимоприемлемых решений. Она становится на сторону жертв агрессии, ...а использование военной силы воспринимается Церковью как крайнее средство защиты от вооруженной агрессии" (с. 82). Все активнее вторгаясь в сферу международных отношений, Русская православная церковь тем самым стремится укрепить влияние не только в своей стране, но и на мировой арене, поэтому "...Церковь приветствует тенденции к объединению стран и народов". Признавая "полезность создания межгосударственных союзов", идеологи православия не устают повторять, что в любом "сотрудничестве должны быть применяемы все те же нравственные принципы". Но при этом нельзя забывать о том, что "любые человеческие установления... относительно пред лицом Божия всемогущества".

Анализ вопросов международной политики с неизбежностью приводит иерархов православия к рассмотрению таких важных современных проблем, как глобализация, регионализация, секуляризация и т. д. Русская православная церковь, оценивая процесс глобализации, подчеркивает, что "глобализация имеет не только политико-правовое, но также экономическое и культурно-информационное измерение" (с. 84). Признавая объективную обусловленность этого процесса, православные иерархи в то же время со всей очевидностью осознают целый ряд серьезных проблем, которые несет в себе глобализация, обращая особое внимание на роль политических лидеров. В этой связи в "Основах..." прямо говорится, что лица, руководящие этим процессом, "сосредотачивают в своих руках огромную власть, не подконтрольную народам и даже правительствам и не признающую никаких пределов", а также "подчас они не желают считаться с традициями и религиозными устоями народов, вовлекаемых в осуществление их планов" (с. 85).

Несомненной заслугой Русской православной церкви является и тот факт, что ее идеологи со всей прямотой "обращают внимание на внутреннюю

противоречивость этих процессов и связанные с ними опасности", подчеркивая при этом, что "наблюдается стремление представить в качестве единственно возможной универсальную бездуховную культуру". Православные иерархи правильно считают, что "многие положительные плоды глобализации доступны лишь нациям, составляющим меньшую часть человечества", отмечая, что «другие народы, к которым принадлежит пять шестых населения планеты, оказываются выброшенными на обочину мировой цивилизации... и не могут создать "достойные условия существования"» (с. 85).

Позиция идеологов православия отличается серьезным анализом и взвешенностью большинства рассуждений. Будучи, по сути, противником глобализации, Русская православная церковь старается избежать и крайне негативной оценки этих процессов. Подобная двойственность позиции православия во многом традиционна и отражает стремление церкви использовать актуальные проблемы современности для дальнейшего укрепления своего авторитета на международной арене. Тем более, что наряду с прогрессивным требованием о необходимости "всестороннего контроля за транснациональными корпорациями", о необходимости "достойного ответа" на "вызов глобализации", идеологи православия по-прежнему всю общественную активность людей ставят в зависимость от "стремления к их духовному совершенству". Подобные выводы православных иерархов сразу же отчетливо демонстрируют их чисто религиозные цели.

Анализируя содержание экологической концепции Русской православной церкви, отметим, что в ней наряду с традиционными православными идеями присутствует и целый ряд новых подходов к оценке экологических проблем. К тому же православные идеологи высоко оценивают собственные инициативы в сфере экологии. Отстаивая традиционный подход к рассмотрению причин экологического кризиса, идеологи православия расширяют их понимание и в качестве таковых называют "потребительское отношение" к природе, "эгоистические побуждения" человека, признают, что "экологический кризис заставляет пересмотреть наши отношения с окружающим миром". При этом они призывают к "активному сотрудничеству... по защите творения Божия", но одновременно не забывают особо выделить, что главным экологическим принципом является "принцип единства и целостности сотворенного Богом мира" (с. 71–72). Богословы продолжают отстаивать традиционную точку зрения о том, что духовно неориентированный человек не сможет ничего изменить в этой сложной ситуации.

Объявляя "духовное состояние" человека главным фактором при решении экологических проблем, идеологи православия вновь уходят от разработки действенных мер. Они по-прежнему восхваляют "любовь христианских подвижников к природе, их молитвы за окружающий мир" (с. 72). Тем самым сохраняется традиционный церковный подход – стремление переместить центр тяжести на понимание "христианского характера" отношений человека с природой.

Идеологи православия пытаются связать воедино "два кризиса: духовный и экологический", утверждая, что "духовно деградирующая личность приводит к деградации и природу", а "ослепленному грехом человечеству не помогают и колоссальные технические возможности". В соответствии с этими установками следует и вполне закономерный вывод, укладывающийся в общие религиозные принципы: "...полное преодоление экологического кризиса в условиях кризиса духовного немыслимо".

Используя научные понятия, православные богословы дают им весьма специфическое толкование. Так, например, "антропологический характер" экологических проблем, по их мнению, проявляется в том, что они "порождены человеком, а не природой". В соответствии с этим и "ответы на многие вопросы, поставленные кризисом окружающей среды, содержатся в чело-

веческой душе, а не в сферах экономики, биологии, технологии или политики" (с. 72–73).

При этом совершенно игнорируется двойственная, социоприродная сущность этих проблем, отрицается их социальная обусловленность и зависимость их проявления от конкретных экономических и социально-политических условий. Фактически происходит искажение содержания экологических проблем, что не позволяет найти и реальные пути их решения. И если еще в 1970-е гг. идеологи православия хотя бы косвенно признавали социальный характер экологических проблем, то в современных условиях они стараются полностью отказаться от такого подхода, а для его затуше- вывания вводят новые понятия. "Антропогенная основа экологических проблем, – пишут богословы, – показывает, что... преобразование природы должно начинаться с преображения души" (с. 73). На основе этой новой фразеологии иерархи православия по-прежнему проводят свои традицион- ные идеи об "изначально нравственной основе" экологических проблем, о понимании "природы как храма", где человек должен служить "единому Творцу".

Учитывая реальности времени, идеологи православия признают, что "Земля оказалась на пороге глобальной экологической катастрофы". Но при этом всю деятельность человека по преодолению экологических бедствий они по-прежнему ставят в зависимость от его религиозности, подчеркивая, что "человек может превратить в рай всю землю только тогда, когда он будет носить рай в самом себе" (с. 73).

Оценивая подобные размышления иерархов Русской православной церкви, не следует забывать о том, что достижение человеком "рая", по их мнению, зависит в первую очередь не от человека, а "от Творца". Поэтому все подобные выводы богословов по-прежнему направлены на возвеличи- вание всемогущества церкви и на доказательство зависимости человека и его действий от воли бога. Тем самым православные богословы демонст- рируют полную неспособность их теорий содействовать разрешению эколог- ических проблем.

Следуя своим традиционным принципам, Русская православная церковь рассматривает и демографические проблемы. В "Основах..." с «глубокой тревогой» подчеркивается, что "народы, традиционно окормляемые (Рус- ской православной церковью. – Г. К.), ныне находятся в состоянии демо- графического кризиса"». Отметим, что в данном документе содержится не просто перечень основных проявлений демографических проблем, но и об- ращается внимание на их негативные социальные последствия. При этом подчеркивается, что "демографические проблемы ведут к деформации структуры общества и к снижению творческого потенциала народов, стано- вятся одной из причин ослабления семьи" (с. 58). Осознав всю остроту со- временных демографических проблем и понимания, что одного духовного совершенствования недостаточно, Русская православная церковь ориенти- руется на более конкретную работу в этом направлении, в частности "на постоянный диалог с государственной властью, а также со средствами мас- совой информации... по вопросам демографической политики". Они призы- вают к активной поддержке "научно-медицинских и социальных программ по защите материнства и детства, плода и новорожденного" (с. 58).

Сохраняется традиционное осуждение Русской православной церковью основных социальных пороков, таких как наркомания, проституция, пьянст- во и т. д., расширяющихся в последние годы. Широко развернута правосла- вием и пропаганда в защиту семьи, материнства и детства. Подчеркивая "исключительность брачных отношений", отмечая, что "продолжение чело- веческого рода является одной из основных целей богоустановленного брачного союза", идеологи православия традиционно считают аборт "тяж- ким грехом".

Паліталогія

Касаясь проблем роста преступности, идеологи православия односторонне делают вывод о том, что самым действенным средством в ее преодолении "призвано быть пастырское служение Церкви, особенно в Таинстве Покаяния" (с. 46).

Оценивая позицию Русской православной церкви в плане решения глобальных проблем социогуманитарного плана, необходимо признать определенную правильность идей и общие направления решения задач, предлагаемые идеологами православия. Но при этом обратим внимание на односторонность подхода священнослужителей к решению социогуманитарных проблем. Превознося значимость церкви в их решении, православные иерархи игнорируют их социально-политические аспекты.

Признавая определенную роль Русской православной церкви в осмыслении глобальных проблем современности, отметим, что предлагаемые пути их решения ставятся в зависимость от религиозности человека. Тем самым снижается социальная активность людей, формируется в общественном сознании очередная иллюзия о ведущей роли религии и церкви при решении глобальных проблем современности.

Поступила в редакцию 20.01.2004.

Галина Анатольевна Круглова – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии.